

Вместе весело собирать помидоры (задание от завхоза)

Курук

Одним лишь совместным походом на рынок с Анной-Лизой Курук не мог ограничиться. Потому, что это новый Курук. Нет, не так. Новейший. У него поменялась система мировоззрений слегка, децентрализовался виртуальный мир, сместившись куда-то влево. А в центре внимания внезапно для него самого оказалась одна милая девушка. С которой он и собирался сегодня участвовать в общественно-полезной работе. С её же, позвольте добавить, согласия. Он её не принуждал к этому, нет-нет.

Хотелось проводить времени больше. Намного больше, чем обычно. Он не помнил, когда она прибыла в Храм, но уж точно не вчера и её можно было спокойно записать в ряды постояльцев Монастыря. И раньше как-то он совсем мало пересекался с ней, и это недоразумение следовало в кратчайшие сроки исправить. Вот, например, хотя бы работой вместе. И пусть ему, может быть, хотелось что-нибудь другое из списка, но на этот вариант девушка ему указала сама. И он не мог не согласиться. Вот ещё - спорить и заявлять о своих интересах? Нет. Это всё в прошлом. Виртуальная вселенная, какой бы ни была для него дорога, сейчас трещала по швам, норовясь вот-вот лопнуть аки мыльный пузырь. У него начиналась настоящая жизнь. И этот запах ему нравился больше.

Анна-Лиза Саволайн

Анна-Лиза, действительно, опять берется рулить - нет, это слово здесь не подходит - опять берется выбирать для них с Куруком совместную работу. Но если в прошлый раз блондинка скорее корректировала выбор молодого человека, внося в предложение поправки, то в этот раз Анна-Лиза уже выносит полноценное предложение от начала и до конца. Оборвать помидоры в оранжерее - почему бы и нет? С помидорными кустами Саволайн обращается примерно умеет, если еще не забыла, как это делается, конечно - немало работала в теплице в нежной юности, еще до того, как начала бегать по университетам и далее.

К оранжерее Анна-Лиза опаздывает - слегка только, но опоздание, оно и на Тибете опоздание, неважно, сколько там натикало минут: три, пять, десять или вообще целый час. В случае Анны-Лизы это ближе всего где-то к трем минутам, но само опоздание от этого не исчезает. Зато оно такое маленькое, что можно попытаться заставить Курука забыть про него, ошеломя его натиском. Примерно это Анна-Лиза и пытается проделать, когда жизнерадостно восклицает: - Здравствуй! Скучал по мне? - и в знак приветствия, не размениваясь на мелочи, звонко целует юношу в щеку. - Ну пойдём, разберемся, что там у нас с местными помидорами.

В самой оранжерее Саволайн с порога начинает бойко разбираться с инвентарем. Вытаскивает из складского закутка три пустых ящика, расставляет их рядом с помидорными грядками и предлагает: - Будем собирать и сразу по ящикам раскладывать, да? В один то, что уже совсем красное, в другой, наоборот, то, что еще зелень зеленая. А в третий - то, что начало зреть, но не поторопилось. Так будет удобно, да? Не думаю, что какой-нибудь ящик забьем прямо доверху, но ели

вдруг да, то вытащим еще один, - решает Анна-Лиза. И немедленно, отмечая, где что, срывает один совсем зеленый помидор, второй, светофорно пятнеющий боками, и раскладывает их по разным ящикам. Третий ящик пока остается пустым, ничего образцово-красного у Саволайнен под руками сейчас нет. Но, в целом, и так уже понятно, где какой ящик.

Курук

А если девушкам по духу была вся эта возня с овощами-фруктами, зверушками плюшевыми и прочими мимимишностями, то Курук всё это в своё время пропустил самым безжалостным образом. Он и в теплице-то этой был за все эти годы от силы два раза - и то, по дичайшему совпадению. Ах да, кажется, он припоминает здесь целую вылазку с Рыжей Бестией, хотя, её следовало просто стереть из своей памяти. Та дурёха уже давно была в прошлом, и замена ей выдалась настоящая. В тысячу раз лучше.

И опоздание со стороны девушки - вещь не настолько странная, насколько с его стороны излишняя пунктуальность - хотя бы потому, что это он привык всегда везде опаздывать. Сам же он считал, что опоздал на поезд, с которым отправляется жизнь - примерно на несколько лет. Ему казалось, что время пролетело слишком быстро, и он не успел насладиться всеми красотами жизни. В Храме он пробыл больше половины своей жизни, и эта половина прошла совсем не так, как первая.

- Скучал, скучал! - получив поцелуй в щёчку, он улыбнулся. Ему стоило как-то добавить эмоциональности воды, что ли. Снова окунуться в изучение мента..., то есть магии воды, дабы раскрыть в себе эмоции ещё сильнее. А то с этой ментальной магией совсем можно от мира уйти обратно в мир виртуальный, и даже любимая девушка в таком случае ничего не сможет сделать. Слишком он заманчиво тянул, слишком.

- Да, да и ещё раз да! - абсолютным согласием прозвучало эхо его голоса по оранжерее. Слишком короткое, чтобы быть полноценным эхо. - Из нас ведь нет магов земли, чтобы попытаться ускорить процесс анти-озеленения помидоров? - без особого рвения начал собирать помидоры в ящики парень

Анна-Лиза Саволайнен

- И я тоже - скучала, - честно улыбается Анна-Лиза. Это тот приятный случай, когда правда предельно близка к вежливости, а вежливость максимально похожа на правду, так что можно смело считать их близнецами. И со спокойной душой говорить вежливую, обеим сторонам приятную правду. Лучшую на свете.

Что сбор овощей Курука не занимает, а скорее наоборот, тяготит, Анна-Лиза замечает довольно быстро. Саволайнен воспринимает это без неудовольствия или смущения - ей кажется, это и нормально, когда парень не испытывает восторга от того, что его втянули в женскую работу, - и даже готова вслух предложить, чтобы Курук не надрывался так и вообще, может быть, это занятие бросил, когда молодой человек вдруг подкидывает ей прелюбопытнейшую идею. Анна-Лиза озадаченно выпрямляется с очередным зеленым помидором в руке и замирает, раздумывая над этим предложением.

Никогда раньше не смотрела на магию под таким внезапным, садоводческим углом.

- Ты имеешь в виду - поторопить тех, кто не поторопился покраснеть сам? -

переспрашивает Анна-Лиза. И озабоченно хмурится: - Я бы не сказала, что магия Земли - моя сама крепкая сторона. Но уж хоть попробовать-то я могу. А пробовать надо на живом кусте, - заключает Саволайнен. Бросает уже сорванный зелёный помидор в ящик и с азартом упирает руки в бедра: - Ну, кто будет наш подопытный? На какой ветке с помидорами будем меня пробовать?

Курук

Курук продолжает улыбаться. Настроение - на высоте. И пусть он сейчас занимается не совсем любимым делом, пожалуй, даже полы будет мыть - и то поинтереснее, но зато в такой прекрасной компании, как Анна-Лиза, ничего не страшно и скука не такая уж и скука. Серые краски наливаются всеми цветами, и время начинает идти как-то по-другому. А где-то в закоулках памяти вырисовывается та самая кривая, которую он будет помнить ещё не один день. Среди остальной серости бытия.

Вот, его идейку она одобрила, хотя, он даже не думал, что попадёт "в яблочко". Он не читал её мысли и не знал, что она владеет магией земли. Но предположение было сделано, нашлись маги в лице Анны-Лизы, готовые это предложение поддержать. Ну и подопытный куст, коих было достаточно, терпеливо ожидал применения на себе силы.

- Да. Именно это я и имел ввиду. Можешь пробовать на любом приглянувшемся тебе кусте. Ну... Хотя бы вот на этом, - показывает он на самый ближайший куст. - И дело доброе сделаешь, и способность в себе разовьёшь. Два в одном. Разве не сказка? - тогда вставал вопрос о том, что его заслуга в этом мероприятии стремилась к нулю, потому что из него-то маг земли уж точно никакой. Ну, он хотя бы поддержку может оказывать какую-никакую.

Анна-Лиза Саволайнен

На помидорный куст, который указывает ей Курук, Анна-Лиза смотрит со снайперским прищуром. И даже пальцем перечеркивает куст крест-накрест, как бы захватывая его в перекрестье прицела. На самом деле, Саволайнен понятия не имеет, как следует готовиться к такой тонкой операции (каковую, кстати, девушке еще и исполнять ни разу не приходилось, симуляция бурной деятельности под дубом не в счет), но надеется, что как-нибудь примерно так. Сосредоточиться на кусте уж точно надо.

- Я еще очень плохой маг, так что прошу меня не винить, если ненароком сделаю здесь Сад Темных Корней и легион одержимых деревьев, - с улыбкой говорит Анна-Лиза, наклоняется и прижимает к земле ладони, нащупывает красной энергией Муладхары тонкие корни растения и осторожно передает ему эту энергию. Чтобы постепенно светящиеся зелеными боками помидоры стали такими же насыщенно красными, как и цвет самой чакры. Ну, или хотя бы приблизились к тому.

- Это интересно. Чувствую себя так, будто маленький вампир пьет из меня томатный сок, - делится наблюдениями Анна-Лиза. Помидоры на кусте и правда неспешно наливаются краской, еще чуть-чуть и станут образцово-красными, но девушка с сожалением сообщает: - Но всю теплицу я так не смогу порадовать. Еще несколько кустов, пожалуй, сделаю, но потом закончусь. Сделать? Мы хотим принести как можно больше красных овощей? Или мы за рекордами не гонимся?

Курук

- Ну же, не стесняйся, у тебя обязательно всё получится! - сразу же заверил её парень в успехе. - Плохой маг земли из нас двоих - это я. Почему? Потому что никакой я не маг земли. Я маг воздуха и воды, - улыбнулся ей Курук, хотя, наверное, стоило поменять стихии местами, ведь в магии воды он преуспел чуточку больше, чем в магии воздуха, но да не суть. Он участливо наблюдает за тем, как девушка колдует над землёй. Расфокусировав взгляд он увидел, как красная энергия Муладхары потекла от ладоней девушки к цветку.

- Ну, вампир-не вампир, а как минимум одно доброе дело ты сделала. И да, думаю, сделаем лучше несколько овощей чуть более, чем просто недозревшими, ведь мы это можем! - слишком смело он их двоих объединил в это "мы". Ведь он-то участия активного не принимал в действии.

Анна-Лиза Саволайнен

- Воздух? - склонившаяся было над очередным кустом Анна-Лиза удивлённо вскидывается. И пару секунд вглядывается в Курука так, словно впервые его видит - первые две секунды стихия воздуха кажется ей совершенно чуждой для этого молодого мужчины, а на третью секунду становится оглушительно очевидной. Конечно, как сама-то не сообразила, дуреха пustoглазая. Конечно, это воздух, вечно движущийся слегка по-над землёй, с вечными попытками от неё оторваться. И вода - как объяснить здесь воду, облечь её в правильные слова, Саволайнен пока не понимает, но чувствует, что и эта стихия здесь на своём месте. Что едва ли яростный огонь или тяжёлая, флегматичная земля сумеют подойти Куруку лучше. Как у него всё... гармонично. Не то что у самой Анны-Лизы - в стихиях бардак, и в душе что-то примерно такое же, не вполне определившееся, хочет оно созидать или всё же рвать и метать.

- У тебя прекрасные стихии. Очень тебе подходят, как родные. Ты, наверное, с ними замечательно ладишь? - мягко улыбается Анна-Лиза, продолжая двигаться вдоль грядки, от куста к кусту. Обычно стихия земли даётся девушке тяжело, со скрипом и грохотом, но сейчас Саволайнен, опьяненная тем, как Курук её нахваливает, лепит из стихии, как из глины, и помидоры под её руками уверенно наливаются сочным красным цветом. Да что там помидоры - Анне-Лизе кажется, она сейчас и гору сможет раскрошить, смять в податливую глину, если Курук будет так же стоять рядом и уверенно говорить, что у неё всё получится. И примерно это Саволайнен и выражает вслух, когда просит: - Ты продолжай так говорить. Если тебе несложно. А я всё для тебя сделаю, ты только говори, что веришь в меня, - и хоть это, кажется, не совсем женские слова, Анна-Лиза в своём желании быть рядом с Куруком не разделяет признаний на "мужские" и "женские". Она проговаривает вслух то, что у неё в суматошно трепещущем сердце творится, и знать не желает, требовали ли правила женского кокетства сейчас об этом умолчать.

Курук

- Он самый. Я вообще весь насквозь пропитан этим воздухом, сама лёгкость, сама весёлость, сама радость! - словно в подтверждении этих слов он захохотал. - Показывать здесь тебе свои способности не буду, потому что они не очень уместны. Воздуху здесь точно не место, то ли дело земле!

- Ну, вполне приемлемо, не так чтобы уж совсем с ними лучшие друзья, но контроль над стихиями обрёл. Каких-то казусов с неправильным использованием стихии точно быть не могло. Давно уже не было такого, - он сильнее преуспел в другом, например, в ментальной магии, и очень хотелось сейчас затронуть эту тему, так сказать, покрасоваться перед девушкой своими бицепсами, но как-то нелепо она тут смотрелась, ментальная магия. Да ещё и у воздушного мага, дела!..

- Продолжать? О... Хорошо! - он словно и сам сейчас свою внутреннюю лампочку сменил. Стало как-то хорошо, тепло на душе... Его слова, оказывается, могут иметь такое благотворное воздействие на Анну-Лизу. Ему ведь ничего не стоит этот пустой трёп? Ведь для него он ровно таким и казался...

- Так, посмотрим, что у тебя уже получилось. Ну-ка, помидорчик созревший, и этот тоже ничего. Хорошо! У тебя очень хорошо получается, ты ведь следишь за тем, чтобы не перерасходовать свою энергию, верно?

Анна-Лиза Саволайнен

- Ну почему же, если растение оставить корнями в земле, но засунуть в безвоздушный вакуум, то жить оно не будет. Воздух тоже очень важен, - деликатно возражает Анна-Лиза. А без воды оно засохнет, а без тепла одни только кривые карликовые березы хоть как-то растут, так что стихии нужны и важны все без исключения. Но вот чиркать, подгоняя растения и заставляя их расти быстрее, даёт возможность только стихия земли, с этим не поспоришь. И Саволайнен тихо радуется тому, что хоть как-то обуздать эту стихию у неё вышло, как раз так, чтобы сейчас этого на жизнь хватало.

Потому на радостях блондинка вкладывается в землю так решительно, что рискует в этой земле и остаться.

Естественно, ни за каким расходом энергии она не следит, она вообще об этом не думает.

- У меня со стихиями, к счастью, тоже никаких казусов. Если не считать того, что они иногда приказов не слушаются, - смешливо фыркает Анна-Лиза, не привыкшая из своей некоторой криворукости делать мирового масштаба трагедию. И с запоздалым испугом вскидывает глаза на Курука: - Следить? Блин. Нет, не слежу, а ты прав, надо бы.

Саволайнен отнимает ладони от земли и с пару секунд взволнованно прислушивается к себе. Но ничего критического не слышит, чакра вполне себе в порядке и умирать не собирается. Поэтому Анна-Лиза успокаивается и бодро говорит: - Всё в порядке, ещё на пару-тройку кустов меня точно хватит. Делаем дальше, да?

Курук

- Ну... тут ты права, конечно. Все стихии важны для оптимального жизнеобеспечения, однако сейчас мы можем влиять на рост только с помощью магии земли. Поэтому... Собственно, поэтому, одна из нас сейчас и трудится в поте лица, применяя свою силу по назначению, - улыбнулся Курук, ласково поглаживая Анну по плечу. - Я могу воздухом попытаться усложнить тебе задачу, так сказать, разнообразить рутинный труд, но ты этого вряд ли захочешь.

- Приказов? Ну, ты попробуй не приказывать им, а договариваться. То есть как бы

сказать получше... Стихия - она тоже живая. И она тоже понимает нас. Просто нужно найти с ней контакт. Это проще, чем кажется, на самом деле. Всё в порядке, говоришь? Вот и славно. Тогда ещё на несколько кустов хватит.

Кажется, ему эта роль поддержки не очень-то и идёт. Ну, так сказать, лапши он разной может навешать, но как-то неловко после этого себя чувствует, что ли. Потому что выходит в этой ситуации Анна проделывает большую работу, чем он. Трепать языком каждый может, а пойдя стихией земли закачай-ка растения! То-то же. Хотелось уже поскорее закончить этот спектакль и перейти к другому акту. В другом театре. Но с теми же актёрами. Жаль только зрителей не будет. Опять.

Анна-Лиза Саволайн

Анна-Лиза быстро поворачивает голову, чтобы успеть коротко поцеловать тыльную сторону ладони Курука - его ласковый жест опять заставляет ее на краткое время почувствовать себя всемогущей, жаль только, что суровая реальность с этим ощущением то и дело спорит. Саволайн спешит, вкачивая остатки своей красной энергии в колосющиеся перед ней помидорные кусты, и устало встает, разминая затекшие колени. Она уже качественно выкачана и опустошена, а им еще все обработанные кусты теперь ободрать надо.

- Ну, с некоторыми стихиями нужно договариваться очень твердо. Чтобы они не подумали, что этот уговор можно не слушать, - уточняет Анна-Лиза. Подтягивает поближе ящик, назначенный под красные помидоры, и начинает укладывать в него овощи, торопливо срывая их. Ей уже тоже хочется побыстрее закончить - она устала, возня с помидорами ей надоела и просто хочется провести время с молодым человеком, не отвлекаясь на всякие гораздо менее интересные дела. Саволайн спешит как может, заканчивает ощипывать помидорные кусты и просяще указывает на наполненный ящик молодому человеку: - Отнесешь? Я, правда, не помню, куда, но ведь куда-то мы должны были это отнести? И пойдём уже отсюда, хватит уже заниматься всякими огородными делами. Ты мне гораздо интереснее.

Курук

- Ну, твёрдо - не твёрдо, всё же, это договор, а не приказ, что намного приятнее, - он не стал дальше спорить с девушкой, поставив на этой теме жирную точку. Ему-то удалось договориться таким образом только с двумя стихиями - и то, с обеими особых проблем не было, разве что с магией воды в определённый момент жизни. Это было связано уже с его внутренними противоречиями, ничего в этом плохого не было, каждый проходил через это.

Вот, отлично, девушка сделала практически всю работу соло, это вроде как и хорошо с одной стороны, он совсем ни капельки не приложил к этому усилий, разве что языком активно работал. Всё-таки, он чувствовал себя немного лентяем в этой ситуации, но главное, что сама девушка его в этом не обвинила. И на том спасибо, значит, сегодня быть ему лентяем!

Ящик он, всё же, взял. Он был не очень тяжёлым, не настолько, чтобы взять его и упасть с ним прямо здесь, в теплице, рассыпав половину из помидоров, а другую половину всмятку разбить. Кажется, это нужно было отнести на кухню. Там была где-то кладовка какая или амбар, в общем, там уже разберутся, куда это тащить.

- Конечно. Пойдём на кухню. - он не мог сдержать улыбки после последней фразы девушки. Ему действительно было приятно слушать эти слова, но весь день он бы не смог это слушать. Хорошего по-немножку. как говорится.

Анна-Лиза Саволайн

- Что верно, то верно. Договор намного приятнее приказа. Я тоже гораздо больше люблю, когда со мной договариваются, чем когда мне приказывают, - охотно соглашается Анна-Лиза. С такой очевидной истиной разве только мазохисты или вечные сабмиссивы спорить будут. Саволайн спорить не настроена. Колени она уже более-менее встряхнула и размяла, а теперь занимается тем, что встряхивает и разминает руки - они хоть и с запозданием, но тяжелеют и наливаются усталостью после работы с землей. Наверное, она все-таки зря так красовалась и выпендривалась, жонглируя магией. И Анна-Лиза прекрасно понимает, в чем ее проблема: она слышала ласковую похвалу со стороны Курука и старательно нарывалась на нее снова и снова, никак не умея себя остановить. Вот и будет теперь отделяться усталостью и тяжестью в руках. Все в целом закономерно.

- На кухню - а потом сбежим оттуда со всей нашей скоростью, как только помидоры выгрузим, - вносит важные коррективы Анна-Лиза. Она прекрасно знает замашки что мастеров, что завхоза: поймают всех, кто не успел вовремя испариться, и осчастливят заданиями по самые гланды. Анна-Лиза же весьма не прочь быть осчастливленной совсем другими способами, не имеющими отношения к хозяйственным работам. А потому еще раз с намеком улыбается Куруку и вместе с молодым человеком идет на кухню - контролировать, чтобы его там ничем больше не озадачили и чтобы можно было сдать ящик помидор и сразу же ускакать куда-нибудь в места, завхозу не столь доступные, самозабвенно любоваться друг другом.
